

Ю.Степанов

С79 Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Научное издание. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2010. – 168 с.

ISBN 978-5-902948-82-7

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта «Лингвостетика концептов: словесные, живописные и музыкальные аналогии», проект № 09-04-00362а, а также при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям в рамках проекта «Креативность в современных коммуникативных практиках (российский и западноевропейский ареалы)», проект № НШ-5837.2010.6.

ББК 83

© Степанов Ю.С., 2010

Аннотация и Предисловие

Словесность здесь понимается прежде всего как традиционная русская. Более пристально рассматривается период от 1917 до 1994 гг. – от сборника «Скифы» до романа Леонида Леонова «Пирамида» (как он сам его называл – «Роман-наваждение») с его «эпипогом», и далее, когда словесность, с появлением исследованной Льва Гумилева, рассматривается уже как часть всего ментального поля – литературы, этнологии (учение об этносах), истории, искусства.

Воображаемая словесность – это уже нечто отличное, некоторый собственный опыт автора, попытка в том, что происходит в русском ментальном мире, нащупать его сегодняшней импульсной линию движения.

Воображаемая словесность противопоставляется прежде всего какой-то «нè воображаемой», ее главная черта – не игра воображения, а полная свобода: «Что хочу и как хочу, – так и пишу. «Общепринято» – «не общепринято», – не важно». Но вместе с тем, это и не «футуризм» и не «заумь», а как раз то, что не раз заявлялось в русской словесности и образительном искусстве. Как сказал Осип Мандельштам – «Нам все говорят: «Литература должна! Литература должна! – Литература никому ничего не должна!».

Главное отличие состоит в том, что «Воображаемая словесность» (то есть вообще эта книга) невозможна без контактов в других областях ментального мира, прежде всего образительного искусства. Здесь это главным образом Анна Голубкина, Павел Фионов, Вера Мухина. Обобщающими для нашей темы нам послужили работы: Н.М. Махов. Скульптура А.С.Голубкиной. Онтология и мистика художественного метода. М., 2000., а также: Глеб Ершов (автор текста) с материалами М.Мезенцева: альбом «Павел Филонов», изд. «Белый город», М., 2001.

Самый сильный импульс пришел от поэзии абстрактного научного мышления – от «Воображаемой геометрии» Н.И. Лобачевского и его идеи «Воображаемое пространство». Автор работает над своей книгой «со своих семнадцати лет». Поэтому читатель, может быть, простит (если вообще склонен что-нибудь прощать) непривычные названия глав. Они названы здесь по импульсам, от которых начиналось движение – «под знаком» – I. «Под знаком Экси-

степцагла»; II. «Под знаком Логоса»; III. «Под знаком «Изоца»; IV. «Под знаком «Антилопы» и «Химеры»; V. «Под знаком «Приптих-ло». (Вель это не абзацы «начала» и «конца», а части движения по «Воображаемому»). Эти импульсы сопровождаются иллюстрациями; техническая идея пришла от помогающей нам типографии с И.А. Стрельцовым (Калуга).

Вообще, наша книга, как некий организм, постоянно развивалась в контактах с товарищами по научной работе, мой долг с благодарностью назвать их поименно, это:

Владимир Фещенко, главным образом благодаря его книге: Лаборатория Логоса. Языковой эксперимент в авангардном творчестве. «Языки славянских культур». М., 2009;

Алла Болшакова, главным образом благодаря ее книге: Россия и Запад в начале нового тысячелетия. Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А.М.Горького. М., Наука, 2007.

Наталья Фатеева, главным образом благодаря ее книге: Язык как медиатор между знанием и искусством: Проблемы междисциплинарных исследований художественного текста (сборник докладов). Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. М., 2009.

Сергей Прокурин, главным образом благодаря его книге: Очерки исторического мира индоевропейцев: концептуальные структуры, коды и тексты. Российская Академия Наук, Институт Языкознания, Сибирский Независимый Университет. Новосибирск. 1998.

Наталья Азарова, главным образом благодаря ее диссертации на соискание уч. степени доктора филологических наук: Конвергенция философского и поэтического текстов XX-XXI веков. М., 2010.

Владимир Тарасенко, главным образом благодаря его книге «Фрактальная логика». М. «Прогресс - Традиция» 2002.

Александр Марюхин, главным образом благодаря его кандидатской диссертации: непрямая коммуникация в научном дискурсе. Российская академия наук. Институт языкознания. М., 2010.

От Автора. «Предисловие».

Когда меня утвердили в должности

Когда меня утвердили в должности сотрудника Академии наук (РАН), то в скором времени меня вызвали в Дирекцию. В Дирекции (так было и с Михаилом Афанасьевичем Булаковым) за большим и очень длинным столом (говорят, что к нам в Дирекцию он попал из музея в Талангове и на нем будто бы в 1825 году стоял гроб с телом Александра I), повысив голос, мне сказали:

— Вы написали, что не родились от своих родителей. Но это документ, «Автобиография»!

— Не написал, а сказал в докладе, это была цитата. Из великого автора.

— Но Вы не великий автор.

— Нет.

— Значит, все-таки озвучили!

— Да, виноват, озвучил. И не говорите, пожалуйста, так громко, я не глухой.

— Но все-таки напишите объяснение. Можно своими словами.

Кто Ваши родители? От кого вы родились?

— От кого-то в ментальном мире.

— Час от часу не легче! Ну ладно, пишите, как хотите. Теперь у нас демократия. И к тому же Вы — не бюджетный работник...

На этом «Предисловие» кончено. Дальше — текст книги.